

— М-м, да, стоит поблагодарить господина Ван. — Сяо Чжань не хотел переводить тему на Ван Ебо, поэтому натянуто добавил: — Госпожа Ян в последнее время стала ещё краше, да и заметно похудела.

— Правда? — И вправду, комплименты внешности девушки всегда безотказно работали, когда нужно было сменить тему. — Я недавно пробовала диету по методу XXX, неужели правда похудела? Слышала, ты раньше тоже был полноват, как же тебе удалось потом похудеть...

В зоне ожидания двое болтали о том, о сём. Ван Ебо тем временем буквально вытаращил глаза, глядя на них, но Сяо Чжань вёл себя так, будто его вовсе не существовало, и продолжал беседу с Ян Цзы.

Ян Ми, тихо хмыкнув, сдержала улыбку и повернулась поболтать с Дильназ Дильмурат. Отношения у Дильназ с Ян Цзы были довольно прохладными, к тому же после той истории с премией «Золотой орёл» между их фанатами разгорелся неприятный конфликт. Они предпочли сделать вид, что не замечают друг друга, и увлечённо общались между собой. Ян Ян же мучился головной болью, так как Крис Ву без умолку что-то тараторил ему на ухо, а прервать его и объяснить причину неловкости он стеснялся.

В этот момент появление Чжао Лиин избавило всех от неловкого молчания.

— Хай, Ебо.

Ван Ебо наконец перевёл свой сердитый взгляд с Сяо Чжана на Чжао Лиин.

— Сестрёнка, ты пришла.

— М-м, как дела в последнее время?

— Вполне неплохо. У тебя с глазами всё в порядке?

— Это было уже сколько времени назад, — она мягко улыбнулась. Ван Ебо очень симпатизировал этой актрисе, которая была старше его всего на несколько лет; после совместной работы в дораме «Легенда о Фэй» они поддерживали хорошие отношения.

— Господин Сяо? Господин Сяо? — Сяо Чжань, который только что вяло поддерживал беседу, вдруг замолчал. Ян Цзы проследила за его взглядом и сразу заметила Ван Ебо, весело болтающего с Чжао Лиин неподалёку.

— У Ебо и сестры Лиин скоро выйдет «Легенда о Фэй», да? И ведь не поспоришь, если бы сестра Лиин не была замужем, они бы отлично смотрелись вместе. Интересно, когда же выйдет наша «Клятва любви»?

Не дождавшись ответа, как и ожидалось, Ян Цзы приподняла бровь. Вспомнив, как Ван Ебо когда-то выводил её из себя, она поняла: вот он, шанс отыграться.

— Кхм-кхм... — Ван Ебо снова не сдержался и закашлялся. У него был фарингит, и после того как он специально покашлял пару раз, горло начало саднить, а громко кашлять он не решился — в нынешней обстановке это могло напугать кого угодно.

— Что такое? Неважно себя чувствуешь? — участливо спросила Чжао Лиин, но инстинктивно всё же сделала шаг назад. Не стоит её винить: в условиях пандемии это была лишь подсознательная реакция.

Лэдэ тут же подошёл и протянул Ван Ебо воду. Тот, принимая стакан, заодно взял из рук помощника леденец от горла со вкусом персика.

— Это только что просил передать господин Сяо, — прошептал Лэдэ ему на ухо.

Ван Ебо положил леденец в рот, и неприятный осадок от того, что его минуту назад проигнорировали, заметно рассеялся. Прикрываясь чашкой, пока пил воду, он посмотрел на Сяо Чжана. И точно: тот не сводил с него взгляда, в котором не было ни капли притворства.

Ладно, хоть этот негодник и тот ещё фрукт, но раз догадался прислать конфету, пожалуй, он его временно простит...

Чжао Лиин тоже была не промах: проследив за его взглядом, она наткнулась на Ян Цзы. Обе тут же отвели глаза в сторону и переключились на своих собеседников.

Ян Ми и Дильназ Дильмурат с удовольствием наблюдали за этой «химией» с близкого расстояния, им не хватало только семечек, чтобы окончательно превратиться в зрителей в партере.

Ян Ян же молча смотрел на Криса Ву, который продолжал навязываться к нему с разговорами, и вдруг почувствовал, что выглядит со стороны так же, как и сам в прошлом году на премии Star Awards. Неудивительно, что из него тогда сделали мем, это ведь было... так глупо...

В кулуарах бурлили скрытые страсти. Я тоже хочу наблюдать за ними вблизи!

Благодарю маленьких ангелов, которые в период с 15.05.2021 по 21.05.2021 присылали мне донаты или «питательную жидкость»: 492393017, 20 бутылок от bjyxszd, 240572022, 1 бутылка от Лицзы.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду стараться и дальше!

Спецвыпуск 8: Звёздная премия (9)

За кулисами, какими бы бурными ни были течения, выходя под свет софитов, каждый выглядел блистательно и безупречно.

Сяо Чжаня и Ван Ебо специально разделили на красной дорожке. Даже несмотря на демонстративное избегание друг друга, их отношения всё равно оставались главной темой для обсуждений. В комментариях к прямой трансляции крики, споры и ругань не прекращались — стоило им появиться, как экран захлестнул поток сообщений.

В этот раз Сяо Чжань и Ван Ебо не стали садиться на места рядом с главными камерами. Того, что они пережили, сидя там в прошлом году, хватило сполна, никто не хотел повторять этот опыт.

Программа выступлений была готова заранее, но никто не ожидал, что хедлайнеров — Ян Цзы и Сяо Чжаня — первыми же выпустят на разогрев. Такой странный ход со стороны организаторов откровенно всех шокировал.

— Ничего страшного, разогрев так разогрев. Не впервой, отыграю — и свободен, хоть поспать удастся.

Их гримёрки находились в стороне от остальных. Ван Ебо, ничуть не смущаясь, завалился в гримёрку Сяо Чжаня и уходить не собирался.

К счастью, после скандала с утечкой местоположения гримёрок в прошлом году, организаторы стали хитрее: в этот раз они обустроили две основные зоны далеко друг от друга, а внутри — ещё одну отдельную гримёрку для двоих. Никто и подумать не мог, что фандомы и журналисты, часами дежурившие у дверей, ошиблись адресом — звёзды там даже не появлялись.

— Что за неуважение! — Ван Ебо был в ярости, кружа вокруг Сяо Чжаня. — Я пойду и скажу им, чтобы поменялись с нами! Я пойду на разогрев, а ты будешь закрывать шоу!

Сяо Чжань придержал разъярённого маленького львёнка, чувствуя одновременно досаду и нежность.

— Ван Ебо, не надо.

— Сяо Чжань! Не говори, что не видишь их цели! Они просто хотят, чтобы ты выступил пораньше, чтобы в случае чего твоё выступление было уже позади и хейтеры не смогли раздуть скандал. Они относятся к тебе как к обузе, как к мусору!

— Всё не так серьёзно! — Сяо Чжань удержал его, стараясь держаться подальше от его пиджака от Шанель — если испачкает, придётся разориться на компенсации. — Разве есть хоть одно мероприятие без приглашённых артистов на открытие? В шоу «День за днём» ты сам постоянно выступаешь с открывающими номерами!

— Это совсем другое!

— Ладно, со мной ведь будет госпожа Ян. Если организаторы решили проявить неуважение ко мне, значит, они так же относятся и к ней? Но госпожа Ян ведь ничего не сказала, правда?

— Мне всё равно!

— Придётся смириться. Мы ведь договорились, ты должен быть послушным!

— Сяо Чжань! Я не ребёнок, не надо разговаривать со мной в таком тоне!

— Кто сказал? Ты и есть малыш, на шесть лет младше меня... Ой... Господин Ван снова дерётся!

— Как же ты меня бесишь! — Ван Ебо, вне себя от негодования, снова замахнулся, но Сяо Чжань по привычке перехватил его запястье. Угол, под которым это вышло, заставил обоих на секунду замереть.

— Пфф... Ван Ебо, на сколько сантиметров у тебя каблук?

Ван Ебо посмотрел на свою обувь и, разозлившись, снова попытался его ударить: — Всё из-за тебя! В прошлом году тебя травили за каблуки, я просто пытался хоть как-то сгладить ситуацию...

— Давай начистоту, травили-то меня как раз твои фанаты, ха-ха! Господин Ван, ты сейчас выступаешь против своих же поклонников?

— Сяо Чжань, твои фанаты знают, что у тебя такой острый язык?

— А зачем им об этом знать? Главное, что господин Ван знает!

— Сейчас я врежу тебе своими десятисантиметровыми каблуками!

— Ой-ой-ой... Господин Ван дерётся, снова дерётся...

— Тук-тук-тук. — Пока они препирались, в дверь постучали.

Сяо Чжань и Ван Ебо мгновенно замерли и отстранились друг от друга. Когда вошла Ян Цзы, она не заметила ничего необычного.

Бросив взгляд на Ван Ебо, который сидел в кресле и листал журнал, она лучезарно улыбнулась Сяо Чжаню: — Господин Сяо, время почти вышло, пойдёте за кулисы.

— Хорошо. — Сяо Чжань мгновенно вернул себе невозмутимый вид, поправил костюм и брошь от Тиффани, кивнул Ван Ебо и вышел вслед за Ян Цзы.

Ван Ебо злобно посмотрел в спину Ян Цзы и уже собирался заняться телефоном, когда в гримёрку влетел Чжоу Чжоу.

Увидев его, Ван Ебо, будто найдя опору, облегчённо выдохнул и сразу спросил: — Господин Ван, господин Сяо уже ушёл выступать?

— Да, а что такое?

Ван Ебо сейчас был на пределе, любое движение вокруг заставляло его нервничать.

— Да ничего особенного, просто... Охрана собирает световые таблички с именами. У наших фанатов их очень много, и главные фан-лидеры передали вопрос: стоит ли их сдавать? Если господин Сяо не хочет, они готовы подкупить охрану, чтобы те изъяли поменьше.

Ван Ебо нахмурился. Обычно такими делами занимался Сяо Ван, он сам в это не вникал, но даже дураку было ясно, насколько важно для Сяо Чжаня количество фанатов сегодня.

— А нельзя не сдавать? Я заплачу, чтобы их не трогали, так можно?

— Разумеется, нет, для вида всё равно придётся хоть часть изъять... — Чжоу Чжоу не договорил, но смысл был ясен: если не заберут у их фанатов, заберут у других. А кроме них, столько табличек было только у...

— Разберись с этим. Неважно, сколько денег уйдёт. Если совсем никак — пусть начинают с первых рядов партера. В проходах можно ставить таблички, а в самом партере это по правилам не разрешено...

— Но господин Ван, — Чжоу Чжоу замялся, но решил сказать правду: — В партере... в партере

в основном ваши фанаты...

— Не обращай внимания на меня. Просто скажи охране, что это моё распоряжение: забирайте таблички с моим именем, но Сяо Чжаня не трогайте.

— Но если господин Сяо узнает, что вы так поступили...

— Если ты не скажешь, как он узнает? — Ван Ебо зыркнул на него. — Чего стоишь? Вступление началось, живо!

— Есть-есть-есть, я побежал! — У Чжоу Чжоу не было времени на сомнения. Господин Сяо — его работодатель, а такие вещи делать просто необходимо.

Под песню Ян Цзы премия «Звёздная премия — 2020» официально открылась. Её голос звучал нежно и мелодично, зал разразился аплодисментами.

В середине песни свет сфокусировался на центре сцены. Затаив дыхание, зрители увидели, как Сяо Чжань медленно поднялся на лифте.

Зал на мгновение затих, а затем, когда зазвучал его голос, крики восторга пронзили небеса. Никто не ожидал, что Сяо Чжань появится именно так. В программе его имени не было, и пока все думали, что он пришёл лишь за наградой, а если и выступит, то только в самом конце, Сяо Чжань возник из ниоткуда. Это поразило фанатов и шокировало простых зрителей.

Ян Цзы ушла со сцены, и Сяо Чжань начал петь саундтрек к «Клятве любви» — «Самая большая удача». Фанаты рыдали. Если его неожиданное появление на шоу «Актёры в роли» было лишь предвестием возвращения, то сегодняшнее открытие — это его официальное заявление: он, Сяо Чжань, вернулся по-настоящему!

По мере того как он пел, зал начал озаряться красным цветом. Сначала один иероглиф «Чжань» (Сражение), затем два, десять, двадцать, сотни, тысячи... Океан красного цвета вспыхнул повсюду, превращаясь из отдельных звёздочек в бушующее море. Фанаты рыдали, выкрикивая его имя, преподнося этот подарок высокому парню по имени Сяо Чжань, который прошёл через столько испытаний, но продолжал петь свою «Самую большую удачу».

Появление красного моря стало полной неожиданностью. В этот раз организаторы, чтобы пресечь спекуляцию билетами, выдали совсем немного аккредитаций для СМИ, а фан-клубы получили не более сотни-двух билетов. Остальное разошлось по внутренним каналам или через перекупщиков. Никто не ожидал, что у звезды, чьи фан-клубы были вынуждены распуститься, получится собрать такое море света, опираясь лишь на разрозненных фанатов.

Звёзды в зале были поражены. Когда поднялось красное море, даже лица артистов в первом ряду окрасились в красный цвет. Даже выдавшие виды Ян Ми и остальные не удержались и с

любопытством обернулись к трибунам. Этот красный свет ослепил Сяо Чжання, погасил зависть хейтеров, развеял сомнения инвесторов и официально ознаменовал триумфальное возвращение!

Ду Хуа и Лун Даньни оглядывались по сторонам. Лицо Лун Даньни не выражало радости от того, что этот артист — из её компании. Таким Сяо Чжанем она не могла управлять.

— Твой Сяо Чжань всё ещё так популярен, поздравляю! Эта интернет-травля не только не сломила его, но и вывела на новый уровень. Такая преданность фанатов — это нечто редкое.

Лун Даньни закатила глаза. Она не верила в искренность Ду Хуа, поэтому холодно ответила: — Взаимно. Твой Ван Ебо не отстаёт, контракты на рекламу так и сыплются.

— Ну конечно, мой Бобо такой послушный, в отличие от вашего...

— Да-да, дети растут, я не могу их контролировать. Но каким бы послушным ни был твой Бобо, за кулисами ещё неизвестно, кого он слушается...

— Сплетница...

Две женщины принялись обмениваться колкостями, но персонал вокруг уже привык к этому. Когда перед глазами такое красное море, кому есть дело до их склок?

Голос Сяо Чжання достиг кульминации, красный цвет полностью залил зал. Сяо Чжань, с покрасневшими глазами, слегка улыбнулся, и крики фанатов едва не сорвали крышу.

За кулисами молодые айдолы, ожидавшие своего выхода, не скрывали зависти, а некоторые даже выругались от шока, увидев столь ошеломляющее море света.

— Офигеть, как это вообще возможно?

— Это правда Сяо Чжань? Как круто!

— Если бы у меня была хотя бы половина таких фанатов, я бы умер от счастья!

— Это же перебор... Только что ничего не было, как они пронесли столько табличек?

— И это артист, у которого даже фан-клуба нет...

Ван Ебо сидел в гримёрке, и, хотя он не видел красного моря вживую, у него тоже защипало глаза.

— Иногда эти фанаты не такие уж и невыносимые...

— Брат, похоже, раз уж ты забрался на эту вершину, просто так уйти не получится...

— Сяо Чжань!

Он разговаривал сам с собой, глядя в экран телефона, слёзы стояли в глазах, как и у Сяо Чжана на сцене.

— Мой брат Чжань — первый человек, который творит чудеса. Он действительно самый лучший!

— Господин Сяо, это просто нечто! Вы в топах всех соцсетей из-за вашего красного моря! — Как только он сошёл со сцены, тот самый топ-менеджер, которого Сяо Чжань когда-то «подставил», подбежал к нему, загораживая от любопытных глаз, и принялся рассыпаться в похвалах. — Я знал, что ваши фанаты сильны, но не думал, что настолько! Это ведь только персональные фанаты! Я в этой индустрии давно, но такое зрелище вижу впервые.

— Вы мне льстите! — Сяо Чжань был очень доволен. Это его первое выступление после возвращения, и если бы не настойчивость Ван Ебо, он мог бы упустить своё красное море.

— Нисколько! Вы, должно быть, устали? Пойдёмте, отдохнём, заодно обсудим детали контракта по амбассадорству. Мне кажется, там есть моменты, которые стоит доработать.

— Детали? — Сяо Чжань приподнял бровь, окинул взглядом любопытные лица вокруг, вежливо кивнул знакомым и незнакомым людям и, широко шагая, направился прочь.

Менеджер понимал, что сейчас не время для разговоров, поэтому, утирая пот со лба, мелкими шажками радостно засеменил за ним. Хорошо, что он оказался умнее других и, несмотря на давление, подписал Сяо Чжана — его премия по итогам года должна была вырасти в несколько раз!

Через полчаса Сяо Чжань вместе с тем самым менеджером и командой Лян Фэйсяна закончили видеоконференцию, официально став новым амбассадором Tencent VIP. Первоначальные суровые условия из-за триумфа красного моря стали гораздо мягче. В отличие от переговоров пару дней назад, сегодня всё прошло гладко. Tencent пошла на серьёзные уступки: кроме съёмок для рекламы и конкретных мероприятий, у Сяо Чжана появилась полная свобода выбора.

Разминая шею, он толкнул дверь гримёрки, и Ван Ебо, превратившись в «человеческую бомбу», бросился на него, обхватив за шею и принявшись яростно «грызть».

— С-с, малыш, подожди! — Сяо Чжань, боясь, что тот упадёт, подхватил Ван Ебо и, пятась, дошёл до дивана, где и присел.

— Почему так долго? — Ван Ебо так долго ждал, что в его голосе слышались обиженные нотки.

— Опять плакал?

— Нет, просто ждал и устал. — Ван Ебо упрямился, хотя даже не пытался, как обычно, вытереть слёзы и сопли о его одежду. Вспомнив, что человек, спустившись со сцены в такой важный момент, не прибежал к нему первым делом, он снова почувствовал обиду.

— Где ты был? Неужели госпожа Ян опять тебя куда-то увела?

— Нет-нет, — Сяо Чжань уже был научен горьким опытом и поспешил объяснить: — Меня вызывали обсудить детали контракта. Ты ведь знаешь, что у нас с Tencent всё никак не решался этот вопрос. После красного моря они засуетились и хотели поскорее всё подписать, вот я и задержался.

— Ну, ладно, тогда прощаю.

— Ого, сегодня такой покладистый?

Сяо Чжань по привычке пощипал его за щеки, Ван Ебо не стал уворачиваться, а только ещё крепче прижался к нему: — Просто я сегодня в хорошем настроении.

— Правда? — Сяо Чжань смахнул слезинку у него с уголка глаза. — И это ты называешь «хорошим настроением»?

— Это всё потому, что кто-то там пел дуэтом и смотрел на партнёршу такими нежными глазами.

— Да не было такого, я невиновен! Я смотрел на световые таблички.

— А ещё кто-то тебя подбадривал...

— Нет, ты что-то путаешь...

— А ещё кто-то... М-м-м... — Ван Ебо закатил глаза. Каждый раз одно и то же: когда Сяо Чжаню нечего ответить, он просто затыкает ему рот поцелуем. Он мысленно ворчал, но рука сама легла на затылок Сяо Чжаня, углубляя поцелуй.

И пусть на него кто-то зарится — этот человек принадлежит только ему. Во всём мире только он может так бесцеремонно его обнимать и целовать, другим такое не позволено. Пусть думают, что хотят, от их мыслей он никуда не денется.

Нацеловавшись вдоволь, они замерли, прижавшись лбами друг к другу. В глазах Ван Ебо Сяо Чжань видел отражение искр, в которых скрывалась нескрываемая мощь, а для Сяо Чжана сияющие глаза Ван Ебо были как лунный свет в ночи, незаметно озаряющий всё вокруг.

— Малыш, спасибо тебе, — первым нарушил тишину Сяо Чжань и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Если бы не твоя настойчивость, я бы, наверное, давно всё бросил. Спасибо, что верил в меня в самые трудные времена, и спасибо за твою поддержку и то, что был рядом этот год.

<http://bllate.org/book/21164/2144607>